

УДК 81.119

ДЕСКРИПТИВНОЕ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ: НОРМЫ, УНИВЕРСАЛИИ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ

И.Г. Жирова

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой переводоведения и когнитивной лингвистики
e-mail: zhirova557@yandex.ru

Государственный университет просвещения (г. Москва)

Рассматривается возможность представления дескриптивного переводоведения как одного из наиболее перспективных направлений в теории и практике перевода. Особое внимание уделяется выявлению норм, универсалий и закономерностей, присущих дескриптивной переводоведческой парадигме. В статье иллюстрируется кризис в классической теории перевода, связанный с эквивалентностью, которая, как правило, представлена в двух вариантах: естественная эквивалентность и ориентированная (направленная) эквивалентность. Основным методом в дескриптивном переводоведении признается структурный (структурно-функциональный), предложенный русскими учеными-формалистами в первой половине XX века. Основным тезисом этого направления является рассмотрение вопроса, что собой представляют переводы: структурные различия между текстом-донором и целевым текстом. Перевод исследуется как факт принимающей (целевой) культуры. Признается, что качество переводов определяется взаимоотношениями между культурами.

Ключевые слова: дескриптивное переводоведение, структурный метод, структурные элементы, сопоставительный анализ, универсалии, закономерности.

Введение

Дескриптивное переводоведение получило теоретическое обоснование сравнительно недавно: в конце XX века. Признается, что в основе этого направления лежит структурно-дескриптивная парадигма, разработанная русскими учеными-формалистами в литературоведении: В.Я. Проппом [Пропп 2021], Б.В. Томашевским [Томашевский 1996], В.Б. Шкловским [Шкловский 1929], Р.О. Якобсоном [Якобсон 1987] и др., считавшими, что любое произведение искусства, в том числе и художественную литературу можно исследовать, применяя главным образом некоторые структурные научные методы, а также их варианты, в которых так или иначе закреплено их взаимодействие с другими методами, в основном с функциональным.

Предложенная ими доктрина оказала значительное влияние на М.М. Бахтина [Бахтин 1986] и Ю.М. Лотмана [Лотман 2004], которые представили теоретическое обоснование структурно-функционального анализа текстов художественной литературы. Формалисты выступали за

структурно-функциональные научные методы исследования «поэтического» языка не только поэзии, но и прозы, насыщенной разнообразными стилистическими приемами. Они также придавали особое значение функциональной роли литературных приемов.

В языкознании структурный метод широко применяется при исследовании рече-языковой, синтаксической и пр. систем. Он также популярен в филологии и лингвистике при литературоведческом и лингвистическом анализе текста. Структурный метод дает хорошие результаты при рассмотрении тех или иных связей: а) языка и текста, б) текста и культуры, в) культуры и истории и пр.

Так или иначе ученый обязан отдавать себе отчет, с какой именно структурой он имеет дело: простой или сложной. Вот почему именно этот метод и его варианты так популярны при изучении конкретных культурологических, филологических и лингвистических явлений. При этом учитывается наличие эталона, нормы, с которым сравнивается то или иное рече-языковое либо текстовое явление.

Такой анализ позволяет выявить структуру объекта и предмета исследования и провести их глубокое исследование. Конкретный объект либо предмет исследования разбивается на некоторые структурные части / элементы, а далее проводится сопоставительный анализ с уже существующей в науке нормой / универсалией / закономерностью. Так, если это простая синтаксическая конструкция, то ее части характеризуются однородностью, а исследователь рассматривает только комбинации составляющих ее элементов. Переводчику безусловно важно знать синтаксические структуры сопоставляемых языков, их природу и сущность.

Однако, если предмет исследования обладает сложной структурой, тогда ее элементы неоднородны и могут характеризоваться особыми, в чем-то уникальными способами членения на составляющие компоненты. В этом случае каждый элемент необходимо вначале рассматривать отдельно, выявляя основные его характеристики, а затем соотносить с другими элементами для выяснения всех возможных структурных совпадений и различий. При этом каждый элемент – это уже самостоятельный исследовательский объект. Естественно, что сложная структура требует более тщательного исследования.

Так, например, при переводе художественного произведения с языка-донора на целевой язык, исследователи выявляют в тексте схожие и различные а) культурные, б) рече-языковые, в) стилистические и др. элементы, а затем производят их более глубокий сопоставительный анализ. При этом переводчик по мере возможности стремится сохранить уникальный авторский текст для читателя другой культуры.

Следует помнить, что основными теоретическими понятиями в дескриптивном переводе являются нормы, универсалии,

закономерности, переводческие сдвиги, а также целевой фактор (фактор конкретного адресата) и пр.

Основной акцент в этом направлении смещается к рассмотрению вопроса, что собой представляют или могут представлять переводы. При этом признается, что именно «коллективные» нормы – неформальное соглашение между целевой аудиторией, заинтересованной в переводе, и конкретным переводчиком – определяют весь переводческий процесс. При этом в переводном коммуникативном акте читателю / слушателю как основному адресату отводится ключевая роль. Задача переводчика четко осознавать, как значительно сократить лингвистическую и лингвокультурологическую дистанцию между автором текста и его получателем.

Безусловно, акт переводной коммуникации отличается от речевого акта и акта литературной коммуникации. Адресат художественного текста и переводного художественного текста в отличие от обычного адресата речевого акта не вовлечен в реальную прагматическую ситуацию. От него не требуется оперативно (здесь и сейчас) давать оценку смыслу высказывания, а также каким-то образом открыто реагировать на речевой акт. Поскольку читателю нет необходимости принимать высказывания автора художественного произведения на свой счет, он имеет возможность оставаться эмоционально не вовлеченным в события, описываемые в художественном произведении. Он, как правило, может высказывать свое мнение о художественном произведении, так или иначе оценивать героев художественных произведений.

Вместе с тем очевидны различия между адресатом художественного текста и адресатом переводного художественного текста. С одной стороны, восприятие и декодирование текста относится к вторичной коммуникативной деятельности. С другой – смысловое восприятие текста носителем языка будет существенно отличаться от его восприятия читателем другой культуры, поскольку даже формы проявления речевой языковой системности в сопоставляемых культурах будут в большей или меньшей степени различаться. Это свидетельствует о том, что сферы адресата в родной культуре и инокультуре во многом могут не совпадать. Эффективность восприятия художественного текста в инокультуре в основном зависит от переводчика, от его знаний социокультурной обстановки в странах.

Переводческие универсалии представляют собой свойства, присущие целевому тексту. Универсалия относится к лингвистическому свойству переводного текста, поскольку именно лингвистическое свойство можно представить и оценить в реальности. А переводческие закономерности определяются культурными факторами: отношениями между культурами. Именно культурные системы, господствующие в исходной и целевой

культурах, диктуют свои условия взаимодействия в рамках межкультурной коммуникации.

При этом стоит упомянуть, что языки обладают разной степенью дистанцирования. Речь идет о сверхдистанцировании между языками, входящими, например, в индоевропейскую семью и китайско-тибетскую. Безусловно, существует «дистанция» между языками германской, романской и славянской групп, а также сравнительно минимальная дистанция между языками, относящимися к определенной (узкой) группе языков, например, балтийской: литовской, латышской, прусской. В то же время, именно культура во многом предопределяет взаимоотношение между языками, господствующими в разных странах.

Материалы и методы

При анализе дескриптивной парадигмы необходимо учитывать научные труды ведущих западных и российских переводоведов: Н.К. Гарбовского [Гарбовский 2007], В.Н. Комиссарова [Комиссаров 2003], Я.И. Рецкера [Рецкер 2007], А.Д. Швейцера [Швейцер 1973, 2009], Дж. Кэтфорда [Catford 2009] и др., уделивших пристальное внимание эквивалентности: как естественной, так и направленной. В теории эквивалентности одним из главных постулатов является утверждение, что значимость слова или его устойчивое значение зависит от системы языка, в то время как текущее значение – от фактического употребления языка. Согласно Джону Кэтфорду, перевод осуществляется на одном либо нескольких уровнях, поскольку «в процессе передачи текста эквивалентность определяется в зависимости от ранговых распределений» [Catford 1965: 76]. Таким образом, в рамках этой теории доказано, что перевод реален, даже если не учитывать языковые структуры.

Однако отказ теории эквивалентности от структурализма привел к тому, что в принципе для «лингвистики в этом подходе не оставалось места» [Пим 2018: 99]. В то же время мировые глобальные процессы, затрагивающие и культуру, привели к признанию допустимости радикальных преобразований, в том числе и в переводе. Дескриптивный подход к переводу признает необходимость исследования переводных текстов в сопоставлении с исходными текстами, в духе структурализма в том числе. В этом направлении значимы научные труды следующих ученых: И.С. Алексеевой [Алексеева 2008], Н.Г. Епифанцевой [Епифанцева 2011], И.Г. Жировой [Жирова 2019], Т.А. Казаковой [Казакова 2006], Е.А. Огневой [Огнева 2012], И.Н. Филипповой [Филиппова 2015, 2017] и др.

В статье использованы следующие методы филологического и лингвистического анализа. Безусловно, общенаучные (логические) методы: синтез, анализ и обобщение, а также специальные методы, относящиеся к дескриптивной переводческой парадигме и повышающие объективность

исследования: собственно структурный, структурно-функциональный, сопоставительный, описательный.

В статье представлены и методы, предполагающие некоторую степень субъективности: культурологический конструктивизм (комплексная методика анализа передачи культурных значений) и интерпретативизм (эпистемологический подход, направленный на «прочтение» того, как переводчики в целевом тексте представляют и передают авторское понимание окружающего мира посредством принимающего языка).

Статья носит теоретический характер, однако в качестве конкретного материала, подтверждающего теоретические высказывания, в статье использованы некоторые примеры лингвокультурологического характера.

Результаты

В рамках дескриптивной парадигмы уже получены некоторые значимые для переводоведения результаты, а также разрабатываются новые направления сопоставительных исследований исходного текста и переводного текста. Опять же, в рамках этой парадигмы, благодаря структурному анализу рече-языковых и текстовых (как устных, так и письменных) единиц возможно более детальное и тщательное исследование переводческих сходств и различий.

В то же время дескриптивное переводоведение демонстративно отказывается от эквивалентности, поскольку она является системным признаком перевода. Осознанно вводятся такие понятия, как лингвокультурологически обусловленные «переводческие сдвиги», «переводческие преобразования», во многом зависящие от социокультурного фактора.

Так, дескриптивная парадигма предполагает более осознанное и доказательное исследование социально и культурно значимого перевода, в котором учитываются глубокие взаимодействия, например, а) перевода и гендерных различий, б) перевода и современного прочтения Библии, в) перевода и возможности «видимости» / «присутствия» переводчика в переводном тексте, г) перевода и развития современных компьютерных технологий, используемых при переводе текстов с одного языка на другой / другие.

В рамках этой же парадигмы существенно пересматривается и отношение к переводческой деятельности в языковой индустрии в целом. При этом, если в традиционном переводоведении перевод чаще всего рассматривался как творческий индивидуально-личностный процесс, а роль переводчика определялась как исключительно посредническая, учитывающая его подчиненный статус, то уже в этом направлении переводчик выступает как равноправный «соучастник» в межкультурной коммуникации, имеющий право на свое прочтение (истолкование)

исходного текста. Его роль во вторичной коммуникативной деятельности значительно возрастает. Переводчик в своей деятельности занимается исследованием языкового сознания автора текста, при этом он создает свои собственные дескриптивные и оценивающие позиции авторского языка.

В этой связи важна теория «упаковки», предложенная У. Чейфом в 1971 году, который при разработке некоторых аспектов теории коммуникации предложил различать само сообщение, форму и функционал подачи («упаковку») этого сообщения [Чейф 2015: 60-88]. Переводчик в основном работает с «упаковкой». Именно он выбирает из языковой системы необходимые ему средства для передачи авторской информации читателю: а) лексико-семантические (нейтральный либо эмоционально маркированный «словарь»), лексико-грамматические и синтаксические (грамматические формы, синтаксические конструкции), стилистические средства (образные фигуры речи) и пр. По-видимому, «правильный» выбор формы подачи и передачи авторской точки зрения позволяет переводчику воздействовать на сознание адресата.

Помимо рече-языковых средств переводчик обязан рассмотреть и другие функционально значимые элементы «упаковки» подачи информации. Например: а) тема; б) субъект и его точка зрения; в) согласование «определенности – неопределенности», «новой информации – старой информации». При этом переводчик в современном мире должен в большей степени полагаться не на свои эмоции, а на осознание выполняемой им работы.

Теория эквивалентности при переводе функции, как правило, не столь актуальна. Так называемое «непереводимое в переводе» вынесено за рамки теории эквивалентности и рассматривается отдельно как экстралингвистическая проблема. Экстралингвистические текстовые элементы требуют деконструкции и культурного перевода: оптимального (чаще всего единственного) варианта из числа возможных. Так, например, если мы переводим дату «Пятница, 13-е» на испанский язык, то, безусловно, эквивалентной единицей будет «Viernes 13». Однако, если в тексте под этой речевой единицей подразумевается *несчастливый день*, то на испанском языке эта лингвокультурологическая речевая формула представлена как «Martes 13» (вторник, 13). Покровителем вторника в Испании является древнегреческий бог войны Арес, которому в древнеримской мифологии соответствует бог войны Марс.

Очевидно, что конкретный (предметный, бытовой) язык существенно отличается от языка культуры, который передает дополнительные смыслы, широкого либо узкого символического характера. Культурно-исторические, социокультурные символы остаются, как правило, за пределами интереса эквивалентности, не признающей прагматику и дескриптивизм.

Так, Ю.М. Лотман представлял культуру как форму общения между людьми. Он подчеркивал, что «всякая структура, обслуживающая сферу социального общения, есть язык. Это означает, что она образует определенную систему знаков, употребляемых в соответствии с известными членам данного коллектива правилами» [Лотман 2023: 4].

Очевидно, что культура имеет коммуникативную и символическую природу. «Пятница, 13» в некоторых европейских культурах выступает как символ возможной неудачи. Многие номинативные слова имеют как «прямые», так и дополнительные, культурно и социально обусловленные значения. Так, хлеб как один из основных продуктов питания существует и важен для человека. Однако со временем этот продукт питания приобрел сложный символический смысл «духовной пищи». По-видимому, область «языка» культуры характеризуется символизмом и именно этим объясняется сложность ее передачи на другой язык.

В этом проявляется инновационный подход к переводу в рамках дескриптивной парадигмы: новое понимание роли и места переводоведения в межкультурной коммуникации. Так, очевидно, что дескриптивное переводоведение – это наука (научное направление в лингвистике) о функциях перевода в той или иной культурной системе, в которой так или иначе находит отражение характер взаимоотношений между взаимодействующими культурами. При этом речь идет как об инновационных, так и консервативных функциях, которые во многом зависят от культурных традиций, а также степени авторитетности как целевой культуры, так и конкретного переводчика.

Обсуждение результатов

Любой перевод предполагает сравнение / сопоставление исходного текста и переводного (целевого) текста. При этом учитываются многие аспекты: различия между языковыми системами; культурное своеобразие языков; переводческие традиции и пр.

Так, в классическом переводоведении основное внимание уделялось системным различиям, при этом акцент был смещен на исследование естественной эквивалентности и адекватности, а также на возможные переводческие смещения (системные сдвиги, преобразования) в рамках направленной эквивалентности. Переводчик часто сталкивается с проблемой, что конкретно он должен перевести: форму, функцию либо семантическую (содержательную) значимость того или иного текста. Переводоведение рассматривалось как самостоятельное научное направление в лингвистике и литературоведении, в котором тщательно исследовались лингвистические и литературоведческие факторы, а все что не «помещалось» в круг этих факторов, относилось к экстралингвистике («непереводимое в переводе»). Внеязыковому влиянию и различным коммуникативным ситуациям не придавалось особого значения.

В дескриптивном переводоведении предполагается сопоставление не только и не столько основных единиц текста (лексико-семантических, синтаксических, стилистических и пр.), сколько рече-языковых ситуаций, во многом обусловленных экстралингвистическими и экстраязыковыми факторами. Ситуативные единицы текста в дескриптивном переводоведении именуют трансемами.

В английском языке фразовые глаголы можно отнести к таким ситуативным единицам, поскольку именно в тексте, благодаря выбранному глагольному сателлиту, формируется дополнительное значение. Так, например, русским лексемам «сесть», «выпрямиться» в английском языке будут соответствовать «sit down» и «sit up». В русских лексемах имплицитно (негласно) присутствует «невидимое» значение «внезапности» действия. В английском языке значение «внезапности» действия оформляется при помощи дополнительных многозначных элементов (наречных постпредлогов) «down» и «up», обладающих определенным динамическим диапазоном коммуникативных действий.

К ситуативным единицам в английском языке можно отнести и артикли (the, a/an), которые, употребляясь в качестве обязательных «компаньонов» существительных и сопровождая их в высказываниях, имплицитно формируют дополнительные смыслы (текстовые текущие значения), в некоторых случаях, играющие существенную роль в восприятии информации. Определенный и неопределенный артикли принимают непосредственное участие в формировании семантики «определенности / известности и неопределенности / неизвестности», которые относятся к грамматическим универсалиям.

Так, определенный артикль *the* указывает на наличие фокусного объекта в том или ином высказывании и является одним из ключевых элементов соединения предложений в единый комплекс сверхфразового единства. Дейктический (определенный) артикль указывает на существительное, семантически жестко связанное с антецедентом, представленным либо в микро-, либо макроконтексте [Жирова 2021а: 77-85]. В то же время неопределенный артикль *a/an* в той или иной степени нейтрализует субъективный фактор оценочного суждения. Неопределенность / неизвестность – это, как правило, дефокусирование субъективной оценки [Жирова 2021б: 55-69].

В дескриптивном переводоведении представлено несколько значимых теорий, в которых помимо индуктивных разработаны и гипотетико-дедуктивные подходы, нацеленные на исследования возможных преобразований текстовых высказываний в соответствии с взаимодействующими нормами сопоставляемых языков: «язык» автора и «язык» переводчика. В то же время рече-языковые преобразования осуществляются в рамках принимающей языковой культуры, учитывающей и различие переводческих традиций. В этой связи в

принимающей культуре учитываются причины необходимых преобразований, которые могут существенно отличаться от принятых в теории эквивалентности. Главное в дескриптивном переводоведении представить – и в какой-то мере объяснить – установочные, социально-контекстные условия (роль заказчика) либо личностные причины, почему переводчики передают авторскую информацию по-разному.

Так, например, согласно французской традиции, стихи переводятся прозой. В то время как в русской традиции чаще всего наблюдается такое явление, как «межкультурный диалог» (отстраненный перевод) между автором поэтического текста и переводчиком. Переводчик-поэт «заимствует» сюжет, который представляет в поэтической форме (по возможности сохраняя авторскую форму), интерпретируя его по-своему. В русской поэтической переводной традиции наблюдается фактор необходимости со стороны переводчика установить межкультурный контакт с автором поэтического текста [Жирова 2019: 82-87]. Таким образом, можно привести несколько наиболее популярных способов перевода поэтических текстов: а) прозой, б) подражанием, в) аналоговым переводом, г) отстраненным переводом (диалог переводчика с автором поэтического произведения).

В классическом переводоведении все отклонения от нормы рассматривались как процесс падения качества перевода. В современном переводоведении это явление называется «демократизация» переводческого процесса. В настоящее время этот термин популярен, а его семантика во многом определяется идеологией, господствующей в той или иной стране. В переводоведении под «демократизацией» понимается возможность – а в некоторых случаях и необходимость – замены рече-языковых норм оригинального текста нормами «языка» принимающей культуры: осознанное вмешательство в передачу смысла – а точнее искажение смысла – того или иного высказывания. Таким образом, в дескриптивном переводоведении провозглашается сосуществование двух норм: оригинала и перевода. Нормативная база перевода формируется в соответствии с историческими, личностными и др. факторами, влияющими на причины и условия рече-языковых преобразований в принимающей культуре.

Само понятие «норма» включает в себя целый набор ключевых элементов социо-культурного характера. Так, в процессе перевода переводчику как исполнителю заказа важно учитывать а) операциональные нормы (конкретные решения, принимаемые переводчиком в процессе работы над текстом), представляющие собой рече-языковые правила сопоставляемых языков, б) профессиональные нормы (уровень профессиональной подготовки переводчика), включающие глубокие знания экстралингвистического характера, в) предварительные нормы: ожидания предполагаемого заказчика, а также выбор текста и характер

перевода: по возможности точный перевод текста, вольное переложение исходного текста и пр.

Принятая в дескриптивном переводоведении концепция норм предполагает учитывать целый комплекс общественных (иногда идеологических) предписаний. Например, перевод текста а) в условиях цензуры, б) преимущественно в «доместицирующей» парадигме (отказ по возможности от приемов форенизации), в) с учетом достижения той или иной конкретной цели: адаптивный перевод: перевод «взрослого» текста для школьников средних и младших классов; значительно сокращенный (тезисный) перевод и пр.

Так, если в классическом переводоведении представлена теория переводной множественности, то в дескриптивном переводоведении ведется дискуссия по проблеме множественности *норм* перевода, а также уточняется само понятие «перевод». Хотя вернее было бы предположить, что в этом теоретическом направлении «перевод» рассматривается как некий универсальный концепт, в котором актуализировано наше знание о сходстве, различии и посредничестве. Так, вопрос о том, можно ли считать перечисленные в предыдущем абзаце нормы перевода переводами как таковыми или речь идет о «ложных» (псевдо)переводах, остается до сих пор дискуссионным в этом направлении переводоведения.

В рамках этой переводческой парадигмы некоторые ученые, в частности Тури [Toury 2012], полагают, что в любом случае «ложный» (псевдо)перевод является переводом, поскольку именно авторский текст «предположительно послужил отправной точкой и основой для последующего текста» [Toury 2012: 29]. Далее ученый утверждает, что «процесс появления предполагаемого перевода связан с передачей в нем определенных свойств предполагаемого оригинала, которые теперь являются общими для обоих текстов» [Toury 2012: 29]. Он приводит и еще один довод в поддержку своего мнения о переводе: «существуют наблюдаемые отношения, которые связывают (предполагаемый перевод) с предполагаемым оригиналом» [Toury 2012: 30].

Таким образом, при рассмотрении концепта «перевод» важны следующие его признаки: а) наличие исходного текста, б) передача информации с одного языка на другой, в) связанность исходного (оригинального) текста и «нового» (переводного) текста. Эти признаки указывают на уподобление перевода семиозису трех логически обоснованных постулатов: сходство, различие, посредничество [Stecconi 2004: 471-489], включенных в универсальный лингвокультурологический концепт «перевод».

Заключение

В рамках дескриптивного переводоведения проводятся обширные исследования в основном переводов художественной литературы,

осуществляется комплексный лингвистический анализ переводческих различий, несомненно наблюдаемых в сопоставляемых переводах. В этом направлении закреплена идея «видимости» переводчика в целевом тексте. Однако в целом в дескриптивном переводоведении не предложен единый подход к тексту перевода. Пожалуй, очевидной заслугой этого направления является уточнение таких ключевых для теории перевода понятий, как норма, универсалии и закономерности. Дескриптивное переводоведение еще раз продемонстрировало наличие многообразий сопоставительного метода. Одним из наиболее интересных подходов в этом методе является структурно-функциональный.

Библиографический список

Алексеева И.С. Текст и перевод // Вопросы теории. М.: Международные отношения, 2008. 184 с.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества // М.: Искусство, 1986. 445 с.

Гарбовский Н.К. Теория перевода // М.: Изд-во МГУ, 2007. 544 с.

Епифанцева Н.Г. Словосочетание и его отношение к слову и предложению // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6-2. С. 48-52.

Жирова И.Г. «Перевод по мотивам» как межкультурный творческий диалог между Дж. Байроном и М.Ю. Лермонтовым // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе: вопросы теории языка и методики обучения». Коломна: ГСГУ, 2019. С. 82-87.

Жирова И.Г. Контекстуальная обусловленность употребления определенного артикля в английском языке: когнитивный аспект // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021а. № 2 (41). С.77-85. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4000/ (дата обращения: 07.06.2023).

Жирова И.Г. Адаптивный перевод сочетаний неопределенного артикля и абстрактных существительных с английского языка на русский: когнитивный аспект // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. Научно-исследовательский журнал № 2 (34). М.: НОПриЛ, 2021б. С.55-69.

Казакова Т.А. Художественный перевод: в поисках истины // СПб.: С.-Петербург. ун-та, 2006. 224 с.

Комиссаров В.Н. Общая теория перевода // М.: Наука, 2003. 136 с.

Кэтфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода. Об одном аспекте прикладной лингвистики // М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 208 с.

Лотман Ю.М. Семиосфера // Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 2004. 505 с.

Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII-XIX века) // М.: Изд-во АСТ, 2023. 640 с.

Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода // М.: Эдитус, 2012. 234 с.

Пим Э. Теоретические парадигмы в переводоведении // СПб.: С.-Петербург. ун-та, 2018. 255 с.

Пропп В.Я. Русский героический эпос // М.: Изд-во «Азбука-Аттикус», 2021. 800 с.

Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика // М.: Р-Валент, 2007. 244 с.

Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика // М.: Аспект Пресс, 1996. 334 с.

Филиппова И.Н. О некоторых факторах переводной множественности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 2. С. 241-248.

Филиппова И.Н. Прагмалингвистика, перевод и переводоведение // Контрастивные исследования и прикладная лингвистика. Минск: МинГЛУ, 2015. С. 197-201.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика // М.: Воениздат, 1973. 279 с.

Швейцер А.Д. теория перевода. Статус. Проблемы. Аспекты // М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 216 с.

Шкловский В.Б. О теории прозы // М.: «ФЕДЕРАЦИЯ», 1929. 265 с.

Чейф У. На пути к лингвистике, основанной на мышлении. // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / Сост. А.А. Кибрик и А.Д. Кошелев. М.: Языки славянской культуры. 2015. С. 60-88.

Якобсон Р.О. Работы по поэтике // М. Прогресс, 1987. 464 с.

Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation // London: Oxford University Press, 1965. 110 p.

Stecconi U. Interpretive Semiotics and Translation Theory% The Semiotic Conditions to Translation // Semiotics. 2004. No. 150. P. 471-489.

Toury G. Descriptive Translation Studies – and beyond // Amsterdam, 2012. 322 p.

References

Alekseeva I.S. Tekst i perevod // Voprosy` teorii. M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 2008. 184 s.

Baxtin M.M. E`stetika slovesnogo tvorchestva // M.: Iskusstvo, 1986. 445s.

Garbovskij N.K. Teoriya perevoda // M.: Izd-vo MGU, 2007. 544 s.

Epifanceva N.G. Slovosochetanie i ego otnoshenie k slovu i predlozheniyu // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2011. № 6-2. S. 48-52.

Zhirova I.G. «Perevod po motivam» kak mezhkul`turny`j tvorcheskij dialog mezhdou Dzh. Bajronom i M.Yu. Lermontovy`m // Materialy` VII Mezhdunarodnoj nauchno-

prakticheskoj konferencii «Aktual`ny`e problemy` sovremennogo yazy`kovogo obrazovaniya v vuze: voprosy` teorii yazy`ka i metodiki obucheniya». Kolomna: GSGU, 2019. S. 82-87.

Zhirova I.G. Kontekstual`naya obuslovlennost` upotrebleniya opredelennogo artiklya v anglijskom yazy`ke: kognitivny`j aspekt // *Teoriya yazy`ka i mezhkul`turnaya kommunikaciya*, № 2 (41) 2021, Kursk. S.77-85.

Zhirova I.G. Adaptivny`j perevod sochetanij neopredelennogo artiklya i abstrakny`x sushhestvitel`ny`x s anglijskogo yazy`ka na russkij: kognitivny`j aspekt // *Ucheny`e zapiski nacional`nogo obshhestva prikladnoj lingvistiki. Nauchno-issledovatel`skij zhurnal* № 2 (34). M.: NOPriL, 2021. S.55-69.

Kazakova T.A. Xudozhestvenny`j perevod: v poiskax istiny` // SPb.: S.-Peterb. un-ta, 2006. 224 s.

Komissarov V.N. Obshhaya teoriya perevoda // M.: Nauka, 2003. 136 s.

Ke`tford Dzh. K. Lingvisticheskaya teoriya perevoda. Ob odnom aspekte prikladnoj lingvistiki // M.: LIBROKOM, 2009. 208 s.

Lotman Yu.M. Semiosfera // Sankt-Peterburg: «Iskusstvo-SPB», 2004. 505 s.

Lotman Yu.M. Besedy` o russkoj kul`ture: by`t i tradicii russkogo dvoryanstva (XVIII-XIX veka) // M.: Izd-vo AST, 2023. 640 s.

Ogneva E.A. Xudozhestvenny`j perevod: problemy` peredachi komponentov perevodcheskogo koda // M.: E`ditus, 2012. 234 s.

Pim E`. Teoreticheskie paradigmy` v perevodovedenii // SPb.: S.-Peterb. un-ta, 2018. 255 s.

Propp V.Ya. Russkij geroicheskij e`pos // M.: Izd-vo «Azbuka-Attikus», 2021. 800 s.

Reczker Ya.I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika // M.: R-Valent, 2007. 244 s.

Tomashevskij B.V. Teoriya literatury`. Poe`tika // M.: Aspekt Press, 1996. 334 s.

Filippova I.N. O nekotory`x faktorax perevodnoj mnozhestvennosti // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Seriya: Teoriya yazy`ka. Semiotika. Semantika*. 2017. T. 8. № 2. S. 241-248.

Filippova I.N. Pragmalingvistika, perevod i perevodovedenie // *Kontrastivny`e issledovaniya i prikladnaya lingvistika*. Minsk: MinGLU, 2015. S. 197-201.

Shvejcer A.D. Perevod i lingvistika // M.: Voenizdat, 1973. 279 s.

Shvejcer A.D. teoriya perevoda. Status. Problemy`. Aspekty` // M.: LIBROKOM, 2009. 216 s.

Shklovskij V.B. O teorii prozy` // M.: «FEDERACIYA», 1929. 265 s.

Chejf U. Na puti k lingvistike, osnovannoj na my`shlenii. // *Yazy`k i my`sl`: Sovremennaya kognitivnaya lingvistika / Sost. A.A. Kibrik i A.D. Koshelev. M.: Yazy`ki slavyanskoj kul`tury`*. 2015. S. 60-88.

Yakobson R.O. Raboty` po poe`tike // M. Progress, 1987. 464 s.

Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation // London: Oxford University Press, 1965.

Toury G. Descriptive Translation Studies – and beyond // Amsterdam, 2012.